

www.volsu.ru

ЦЕНТРАЛЬНОЕ И МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.6>

UDC 908(470+571)

LBC 63.3(2)51

Submitted: 04.09.2019

Accepted: 08.04.2020

FISCAL FUNCTIONS OF THE VOIVODSHIP OFFICE OF PRIKAMYE IN THE 1720s – 1780s ¹

Anna A. Kosmovskaya

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation;
Perm State Pharmaceutical Academy, Perm, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article discusses the fiscal policy of the voivodship office of Prikamye in the 1720s – 1780s. The financial aspects of the activities of local institutions in the Russian state in the 18th century were considered by historians from different points of view (a poll tax reform, the impact of taxes on the development of economy, an increase in the arrears). The problem of the functioning of the voivodship office of Prikamye in the collection of tax arrears in this territory has not yet received consideration in historiography. *Methods and materials.* The problematic chronological method made it possible to identify the main problems in the process of implementing the fiscal functions of the voivodship power and administration and to trace them in dynamics. The method of comparative analysis was used when comparing the information on income books. *Analysis.* During the study period, the local office was experiencing a shortage of personnel and faced resistance from the local population in performing its tax functions. The author analyzed such methods of collecting taxes on core fees, such as sending decrees and reminders of debts, maintaining soldiers and staff to work with taxpayers in different parts of the study area, as well as pressure on worldly elected people to collect arrears. *Results.* Despite the shortage of personnel in the staff of the office, local governors actively collected taxes and arrears, and also participated in the increase in the number of taxpayers (recorded salary) and, accordingly, state revenues. Analyzing the materials of the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts and the State Archive of Perm Region, the author of the article comes to the conclusion that the voivodship office of Prikamye effectively performed its fiscal functions as a whole.

Key words: Prikamye, 18th century, voivodship office, fiscal policy, tax levies, prevention of arrears.

Citation. Kosmovskaya A.A. Fiscal Functions of the Voivodship Office of Prikamye in the 1720s – 1780s. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 2, pp. 80-94. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.6>

УДК 908(470+571)

ББК 63.3(2)51

Дата поступления статьи: 04.09.2019

Дата принятия статьи: 08.04.2020

ФИСКАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ПРИКАМЬЯ В 1720–1780-х ГОДАХ ¹

Анна Алексеевна Космовская

Пермский государственный институт культуры, г. Пермь, Российская Федерация;
Пермская государственная фармацевтическая академия
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена фискальная политика воеводской канцелярии Прикамья в 1720–1780-х годах. Финансовые аспекты деятельности местных учреждений в Российском государстве исследовались историками с различных точек зрения (подушная реформа, влияние налогов на развитие экономики, рост недоимочности). Проблема функционирования воеводской канцелярии Прикамья при взыскании недоимок по налогам на указанной территории еще не получила рассмотрения в историографии. Проанализированы такие способы взыскания налогов по основным сборам, как присылка указов и напоминаний о долгах, содержание солдат и штатной команды для работы с налогоплательщиками в различных частях исследуемой местности, а также давление на мирских выборных людей с целью взимания недоимок. На протяжении исследуемого периода местная канцелярия испытывала недостаток кадрового состава и сталкивалась с сопротивлением местного населения при выполнении налоговых функций. Несмотря на нехватку сотрудников в штате канцелярии, местные воеводы активно собирали налоги и недоимки, а также записывали в оклад налогоплательщиков. Анализируя материалы фондов Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Пермского края, автор статьи приходит к выводу о том, что воеводская канцелярия Прикамья успешно выполняла свои фискальные функции.

Ключевые слова: Прикамье, XVIII в., воеводская канцелярия, фискальная политика, налоговые сборы, борьба с недоимкой.

Цитирование. Космовская А. А. Фискальные функции воеводской канцелярии Прикамья в 1720–1780-х годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 80–94. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.6>

Введение. Проблема своевременного сбора налогов всегда была актуальной как в отечественной, так и мировой истории. В современный период своего существования Российское государство также сталкивается с задержками уплаты налогов. Анализ исторического опыта работы воеводских канцелярий по сбору налогов на региональном уровне дает возможность исследовать способы борьбы государства с уклонением от обязательных выплат. Выбранный хронологический период обусловлен тем, что в 1720-е гг. была проведена Петровская подушная реформа, которая систематизировала механизм налоговых выплат. В это же время было восстановлено воеводское управление, которое сочетало в себе традиции прошлого столетия и новые реалии XVIII века. В отличие от предшествующего периода, служебная деятельность воевод XVIII в. была очерчена инструкциями, регламентами, наказами, в основе которых лежали общие для всей России принципы управления. В Прикамье уездные администраторы в лице воевод вновь появляются в документах с начала 1720-х годов. Благодаря Петровским преобразованиям сложилась единая система сбора налогов на территории государства, получили распространение унифицированные формы финансовой отчетности, были систематизированы данные о численности населения, что позволяет анализировать налоговые поступления и особенности рабо-

ты воеводских канцелярий с налогоплательщиками на региональном уровне. Применительно к предыдущему столетию аналогичные данные отсутствуют. Материалы архивных фондов XVIII в. (РГАДА и ГАПК) с региональной спецификой позволяют делать выводы о количестве недоимок и налоговых поступлений на территории трех уездов Прикамья (Соликамский, Чердынский и Кунгурский). Верхняя хронологическая граница исследования связана с датой вхождения Пермской провинции Казанской губернии в состав созданного Пермского наместничества (27 января 1781 г.).

Дискуссия. Вопросы работы уездных канцелярий при сборе налогов частично затронуты в историографии на общероссийском материале. В частности, фискальную политику Российского государства с середины 1720-х до конца 1760-х гг. изучал С.М. Троицкий. Необходимость анализа налоговой политики он видел в том, что она либо облегчает создание благоприятных условий для экономического развития государства, либо замедляет или тормозит рост отраслей народного хозяйства [29, с. 3]. Автор рассматривал налоговые сборы Российского государства с позиции влияния налогообложения на экономический рост.

Е.В. Анисимов исследовал подготовку и содержание подушной реформы в 1720-е гг. [2]. Подушная подать сравнивается автором с

тяглом, при этом делается вывод о платежеспособности населения Российской империи после введения подушной реформы (в отличие от прежней историографической традиции, представленной, в частности, работой П.Н. Милюкова, который считал, что население повсеместно не справлялось с выплатами [17]).

Косвенные свидетельства о платежеспособности населения Прикамья также имеют значение. Л.В. Милов приводил данные об успешной сельскохозяйственной деятельности жителей региона, делая вывод, что район обеспечивал бы продовольствием сам себя, если бы не наличие заводской промышленности [16]. Таким образом, в XVIII в. собираемость налогов и, соответственно, эффективность функционирования воеводского аппарата были стабильными.

Воеводское управление в XVIII в. получило рассмотрение в монографии Д.А. Ананьева на сибирском материале. Автор, связывая деятельность воевод с формированием бюрократического управления, исследует проблемы воеводской власти в Сибири в XVIII в. [1]. Отдельные положения обозначенной работы о функционировании воеводских канцелярий на окраинных территориях применимы к Прикамью. Рассматривая фискальные функции воевод Сибири, Д.А. Ананьев отмечает типичные проблемы администраторов при сборе налогов – нехватку кадрового состава канцелярий, отсутствие должного финансирования местных учреждений, а также обращает внимание на факты недоимочности.

В исследованиях Е.П. Кузьмина на основе архивного материала рассмотрены различные виды налогов, трудовые мобилизации, рекрутские и другие повинности в Марийском крае, а также прочие аспекты взаимодействия воевод и ясачных марийцев в XVIII веке. На воевод возлагались обязанности по сбору государственных налогов, недоимок с должников, но при этом зачастую в финансовой деятельности воеводы выполняли такие функции, которые взаимоисключали друг друга: сбор налогов и податей, казначейское дело, контроль над сборами. Такой контроль собственной деятельности приводил к злоупотреблениям [15]. А.Г. Иванов анализирует налогообложение ясачных марийцев и приходит к

выводу о тяжести налогового бремени [11]. Региональные исследования подушной подати представлены в работах Е.С. Корчминой [13].

В зарубежной историографии проблемы фискального принуждения в Российской империи детально не изучались. Ч. Тилли пишет о стремлении Петра I бороться с сепаратизмом и о попытках подчинить все части империи (и получаемые там доходы) нормам, установленным в Москве, и центральной администрации [28, с. 208]. Р. Хелли ограничивается общей характеристикой фискальной деятельности Российского государства [35].

Проблемы недоимочности на территории Прикамья в указанный хронологический период проанализированы автором настоящей статьи. Данное исследование является продолжением работы по изучению эффективности налоговой политики местной администрации в Прикамье в ходе проведения подушной реформы и ревизий населения XVIII в. [14].

Собранные автором материалы позволяют решить поставленную цель исследования – проанализировать функционирование воеводской канцелярии при сборе податей и недоимок в Прикамье.

Методы и материалы. Автором была отобрана и проанализирована значительная часть документации Ф. 439, 576, 955 РГАДА и 86, 651 ГАПК (данные по Кунгурскому, Соликамскому и Чердынскому уездам), относящаяся к проблеме исследования. Основные материалы представлены в РГАДА (Российский государственный архив древних актов) и ГАПК (Государственный архив Пермского края). В ходе анализа использовались отчеты, рапорты, промемории, окладные книги и прочая документация воеводских канцелярий 1720–1780-х годов.

Ценным источником при исследовании разных видов налоговых поступлений являются тетради выборных лиц, куда записывались принятые средства от сборщиков. Налоги собирались с податных категорий населения и перечислялись в книгах местной канцелярии, посвященных приходу и расходу «разных сборов денежной и ясачной казны» [24]. Привлекались и дополнительные материалы, в частности, выписки из документации воеводских учреждений о числен-

ности населения и его перемещении [26]. В 1778 г., ссылаясь на результаты третьей ревизии, воеводский поверенный из Соликамской воеводской канцелярии занимался анализом изменений численности населения Строгановской вотчины. В выписке Соликамской воеводской канцелярии представлено общее число душ мужского пола – 6 681 для целей налогообложения [3, л. 5].

Особенности источниковой базы исследования определили выбор методов. Описательный метод, использованный при изложении фактического материала, позволил рассмотреть финансовую деятельность воеводской канцелярии как единую целостность, находящуюся в динамике и развитии, очертить различные стороны деятельности администраторов, выявить принципы взаимоотношений воевод с центральными органами власти. Наличие финансовых материалов дает возможность при помощи сравнительного анализа изучить структуру налоговых поступлений. Проблемно-хронологический метод позволил обозначить основные проблемы в процессе осуществления фискальных функций воеводской власти и проследить их в динамике.

Анализ. Положение Прикамья «на путях в Сибирь» и богатство края объясняли внимание правительства к ситуации с налогами в уездах. Развитая солеваренная промышленность, Строгановские владения, богатство Кунгура, необходимость обеспечения Сибири – далеко не полный список причин, по которым Прикамье (в составе Чердынского, Соликамского и Кунгурского уездов) в XVIII в. являлось стратегически важной территорией Российской империи. Уездный администратор находился в Соликамске, управляя всеми уездами (1720–1730-е гг.). В 1737 г. провинциальное управление Прикамья перевели в город Кунгур из Соликамска.

Воеводская канцелярия в исследуемый период (1720–1780-е гг.) в Прикамье (как и в Сибири) возглавлялась воеводой (зачастую не одним). В ходе Петровских реформ, вместе с административными проектами, разрабатывались нормативно-правовые нормы для управления на местах. Согласно вышедшему 12 сентября 1728 г. «Наказу губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они

должны поступать» [18], губернатор руководил деятельностью канцелярии в части распределения работы между «столами» и канцелярскими служащими, а также имел право не только контролировать деятельность воевод в сборе денег и рекрутов, но и назначать администраторов на должности. Местные воеводы находились в подчинении у губернатора Казанской губернии. Соликамская (с 1737 г. – Кунгурская, с 1766 г. – Пермская) провинция Казанской губернии 27 января 1781 г. была включена в Пермское наместничество. В состав канцелярии входили штатные сотрудники (канцеляристы, подканцеляристы и т. п.). Сбор налогов осуществлялся выборными людьми – например, целовальниками, которых выдвигали местные жители, а утверждали в канцелярии. Для сбора недоимок, особенно по подушной подати, которая шла на нужды содержания армии, на места выезжали солдаты и нарочные.

С.М. Троицкий предлагал следующую структуру налоговых сборов Российской империи XVIII в.: подушная подать, соляной сбор, винная монополия, торговля и промышленность, ясак, доходы от торговли с другими странами, канцелярские сборы [29]. В качестве основного налога в XVIII в. анализируется подушная подать, которая предполагала замену многочисленных налогов прошлого.

С начала подушной реформы на Урале (1720-е гг.) правительство не изменило своей апробированной веками тактике облагать все возможные угодья оброком. Воеводы были проводниками такой политики на местах. Для каждого отчетного периода оформлялась окладная книга, в которой фиксировались все поступления. Подушная подать делилась на три вида: семигривенный платеж (70 коп.), который собирался со всех крестьян; четырехгривенный платеж, который дополнительно брался с государственных крестьян (40 коп.); сорокоалтынный платеж платили купцы, мещане и прочие жители городов. Категории крестьян – плательщиков подушной подати (частновладельческих и государственных) могли быть учтены в документах отдельно или вместе [13, с. 8].

Распоряжения правительства на территории Прикамья доводились до воеводской администрации с помощью указов и проме-

морий. В 1720-е гг. в Соликамскую воеводскую канцелярию из камерирской конторы приходили промемории о необходимости контролировать использование различных угодий. 11 декабря 1723 г. в письме воеводам указали, что в имениях баронов Строгановых «доходные бани, мельницы, рыбные ловли и пчелные борти ульи которые были неросписные и збору с них в казну не бывало» следует описать «положенным по оброку и указу и отдать на откуп охочим людям из наддачи с публичного торгу» [32, л. 35].

4 апреля 1724 г. в канцелярию был направлен указ о приеме медных денег за всякие сборы (кабацкие, таможенные и прочие, кроме подушной подати), выпущенных с 1700 по 1724 г. для отправки в Москву с целью «переделу на денежные дворы медных денег» [30, л. 2]. Тем же числом датирован указ из штатс-конторы «о зборе с железных заводов и с ручных домен вместо десятой доли в казну во всех губерниях с наличного чугуна по копейке, а с ручных домен по деньге с пуда» [30, л. 2].

Наиболее частой практикой становится упоминание руководителя канцелярии в начале книг, посвященных налоговым сборам. Например, мы знаем, что воевода-полковник князь Никита Матвеевич Вадбальский в 1723 г. выполнял фискальные функции, но данные об участии руководителя воеводской канцелярии в финансовой деятельности в дальнейшем уже не отмечаются [32, л. 11 об.]. Прочие канцелярские документы посвящены представлению сведений о количестве собранных средств от выборных людей и солдат.

Документы уездных канцелярий показывают порядок выбора лиц для сбора подушной подати. В ордере 1777 г., отправленном сотнику Губдорского стана Андрею Щетинину, представлены требования к выборным, занимающимся сбором налогов. «Выбрать вновь одного сотника, который бы имел наряд в работе и отвод крестьян... дело отправлял, другой всегда б в доме у мирских дел. Да для роскладки окладчиков трех... Для приводу к присяге объявив здесь в городе Соли Камской немедленно також где крестьянам... учинить будет способнее, здесь ли в городе Соли Камской или у них в станах, о том пере-

говорить с ними сотникам и окладчикам и где условятся...» [33, л. 12]. Отметим, что власть идет на уступки, когда дело касается сбора недоимок с крестьян. Учитывается тот факт, что крестьянам было удобнее платить у себя в станах, особенно в период летних работ.

Многие вопросы, связанные с очередными окладными и неокладными сборами, обычно решались через выборных людей. В мае 1728 г. полковник и воевода князь Семен Михайлович Козловский «с товарищи» (формула, которая в документах после 1720-х гг. почти не появляется) приказал отправить соляной сбор «от Соли Камской... Камер-коллегии в соляную контору Кунгурскую с кунгурцами, а Соли Камской и Чердынскую и прочие мест с чердынскими выборными крестьянами и с усольскими и с кунгурскими ж розсылщики и выборными... чтоб в отдаче оной казны привести им посыльщиком квитанции» [12, л. 20]. Выборные местные жители принимали активное участие в отправке соляных денежных сборов, а также отчитывались в своих действиях в канцелярии.

Если обратиться к отпискам самих выборных должностных лиц, то становится ясным механизм их взаимодействия с воеводской канцелярией. Для примера можно рассмотреть доношение, которое было отправлено 30 апреля 1735 г. в провинциальную канцелярию Соликамска из ратуши. В документе, поданном земским старостой Никитой Осинцовым, содержалась следующая информация: «собрано Соли Камской с посадских людей на сей 1735 г. в первую генварную треть в канцелярской збор, а имянно з домовых бань, что по рублю з бани семь рублей три копейки сребрянными рублевыми монетами, которые денги у Соликамской в ратуше приняты» [25, л. 156]. Поступившие средства были записаны в приход и отправлены с целовальником Петром Колмогоровым. В доношении земский староста просил о приеме денег в ратушу и подтверждении поступления средств резолюцией [25, л. 156–156 об.].

Кто помогал воеводской канцелярии со сборами, помимо выборных мирских людей? Солдаты, офицеры и прочие сотрудники военных ведомств, поскольку самые значительные суммы налогов относились к обеспечению армии. Например, поручик Федор Теряев каж-

дый месяц обращался в Соликамскую канцелярию для обеспечения его подчиненных (8 солдат и 1 денщик) средствами. Требование Федора Теряева составлялось по всем правилам. «Подано 31 января 1743 г. в Соликамскую канцелярию воеводского правления Казанского гарнизона Свяжского полку от поручика Федора Теряева» [23, л. 7–7 об.].

Провиант поручик Теряев восполнял каждый месяц. 26 февраля 1743 г. его доклад о нехватке провизии выслушал соликамский воевода. Разобравшись в проблеме, соликамские власти пришли к следующему вердикту: «на оную команду вместо провианта выдать деньгами понеже в ведомстве у Соли Камской казенного магазина и провианта не имеется» [23, л. 24].

Воеводская канцелярия выдавала денежные средства не только небольшим группам офицеров. В городе могла находиться сыскная команда, которую содержала местная канцелярия – такие группы состояли из военных, и в основном разыскивали преступников [20, л. 26]. В требовании поручика Оренбургского гарнизона Казанского драгунского полка Стригина заявлена выдача финансовых средств за провиант. Численность сыскной команды поражает: «вахмистром 2, подпрапорщику 1, капралам 4, писарям 2, цирюльнику 1, барабанщиком 2, драгунам 42, слесарю 1, извозчикам 2, денщикам из собственных людей 3, из рекрутов 1. Итого на 61 человека на пребудущий февраль месяц провианта на каждого мука по два четверика круп по одному гарницу...» [20, л. 26]. Содержание сыскной команды дорого обходилось соликамской воеводской канцелярии.

В случае возникновения недоимочности, на места выезжали солдаты для оптимизации сборов, но это не всегда помогало, особенно в начале 1720-х гг., когда подушная реформа была в стадии внедрения. В 1723 г. в канцелярию был отправлен солдат для сбора средств на 1719–1722 гг., чтобы «не выключая пустоты и не имея никаких отговорок и собирая оные деньги отсылал на указные сроки» [32, л. 11 об.]. Судя по всему, сроки отправки средств периодически нарушались, поэтому на отдельные траты, например, «на канальное дело» (строительство Ладожского канала) денег периодически не хватало. О том, что реформа пока проходила апробацию, свиде-

тельствует и тот факт, что список налоговых поступлений отличался от более поздней документации 1720-х годов.

Некоторые замечания можно сделать о том, как вообще осуществлялось формирование отчетности о сборе подушных денег и недоимки. Год обычно делился на трети, в каждую из которых собиралась третья часть налоговых поступлений.

Рассмотрим типичное содержание окладной приходной книги по всем сборам. В окладной приходной Соликамской канцелярии «кабацким канцелярским и протчим сборам, денежной ясашной казны 1755 г.» представлены категории сборов (конские, кабацкие и т. д. по разным территориям уезда), далее записаны суммы оклада и прихода в казну. Год разделен на три периода, конский сбор, к примеру (по окладу – 66,88 руб.), поступал суммами по 22,29 руб. Кабацкий сбор фиксируется десятки раз. В книге нет третьей контрольной даты (поступления остатка сбора), что является обычным делом. Это не значит, что налог не был собран, напротив, основные денежные средства поступали позже. По документу не наблюдается дефицита по сборам. Как правило, большая часть суммы собиралась в декабре текущего года или в январе следующего [21].

В счете 1735 г. Соликамской провинциальной канцелярии «сколько каких доходов денежной казны во оном году имелось в приходе и с того числа куда в расход и затем в остатке» местный канцелярист записал, что сумма прихода за текущий год составила 32 232,8075 руб., израсходовано было 25 965,5775 руб., а в остатке на 3 января 1736 г. числилось 6 267,23 руб. [21, л. 48 об.–49].

Суммы недоимки, которые должны были собираться в бюджет Соликамской канцелярии, фиксировались и в окладных, и в доимочных книгах. В приходно-расходных книгах денежной казны подушный сбор, по которому возникали недоплаты, обычно не учитывался. В таблице 1 представлена доимка по подушному сбору. Именно эти суммы недоплатили жители Чердынского уезда во второй половине 1756 года.

Как видно из таблицы 1, суммы недоплаты относительно поступающих в канцелярию средств невелики. На 1755 г. в приходе

было записано 20 485,89875 руб., а в расходе – 13 076,4375 руб. Остаток на начало 1756 г. составил 7 409,26125 руб. [27, л. 67 об.–68]. На отдельных территориях количество неплательщиков, судя по суммам, доходило до 60 человек. При этом следует учитывать, что сборщики могли не добраться до отдаленных территорий Чердынского уезда. И недоимка естественным способом погашалась в следующем налоговом периоде. Отдельно в том же документе отмечено, что в Чердыни необходимо взыскать с посадского Ивана Оболенского за работника его Чердынского уезда Чигиринского стану «крестьянина Захара Телятникова с братьями з двух душ 1,64 руб.». Для

унификации процесса поступления средств в канцелярии составлялся «Наряд о сборе подушных денег и протчем». Обычно документ датировался текущим годом.

В начале года, 29 января 1757 г., солдат Софон Ульянов «по общему согласию» был назначен в счетчики с прочими перечисленными в документе лицами. Они должны были собрать подушную подать на первую половину 1757 г. «а ежели паче чаяния какой... (на чем) несмотрения и оплошную учинится, то оной повин и сплатить все обще неотменно из заслуженного своего жалованья» [19, л. 1].

В документе дается подробная инструкция выбранным солдатам. Необходимо

Таблица 1. Доимка 1756 г. по подушному окладу

Table 1. Per capita salary arrears of 1756

Местность	Сумма доимки, руб.
Города Чердыни купечества	130,21
Анимисовский стан	65,9
Бондюжинский стан	34,14
Кольчужский стан	64,47
Кушмангорский стан	25,59
Ужгинский стан	38,83
Деревни Аникиевской	5,10
Деревни Долдь	5,73
Деревни Лекмартово	20,15
Деревни Чемуш	15,87
Погоста Чигимера	19,73

Примечание. Составлено по данным: [19].

Таблица 2. Сборы в 1757 г. (фрагмент, округлено до копеек)

Table 2. Levies in 1757 (fragment, rounded to kopecks)

Соликамский уезд, станы, руб.	
Городищенский	34,58
Запотьмский	11,53
Половодовский	46,12
Чердынский уезд, станы и деревни, руб.	
Анимисовский	92,23
Бондюжинский	46,11
Бугчинский	34,51
Верх-Язвенский	11,12
Губдорский	46,11
Камышинский	11,53
Косинский	11,53
Кушмангорский	46,11
Чигимерский	11,53
Янидорский	23,06
Деревни Гаревой	11,53
Деревня Лекмартово	23,06

Примечание. Составлено по данным: [19].

привозить собранные денежные средства «без задержания во объявленные сроки» в Пермскую провинциальную канцелярию. Упоминаемый выше Софон Ульянов собирал деньги с Косинского стана (см. табл. 2).

Сравнивая таблицы 1 и 2, можно обратить внимание на следующее обстоятельство. Недоимки на некоторых территориях были погашены в 1757 г., а в отдельных станах и деревнях они либо сократились, либо незначительно выросли (Анимисовский, Бондюжинский, Кушмангорский станы). Возможно, к моменту приезда Софона Ульянова местные жители были готовы их погасить за 1756 г. и текущий период 1757 года. Уплата сборов в следующем году была распространенной практикой.

Отдельную категорию дел воеводской канцелярии составляют тетради записные «взысканным из доимки за прошлые годы» (например, 1758, 1759, 1769 гг.) подушных и двухкопеечных денег. Такая тетрадь 1761 г. представляет собой роспись поступлений [10]. Например, 31 января было принято от «господина барона Николая Григорьевича Строганова с 18 125 руб. на вторую... половину семигривенных... в уплату 2 900 руб. Итого в январе в приходе оказалось 5 539 руб. 31,25 коп.» [10, л. 12–12 об.].

Черновое расписание о расположении заводских работников на вторую половину 1760 г. содержит данные о том, как контролировались те налогоплательщики, которые работали на заводах. Например, в Губдорском стане Чердынского уезда в погосте Губдор их было 152 человека, после ревизии к ним причислили еще 5 человек. В деревнях рядом было еще 73 плательщика подушного оклада. За «теми душами» числилось 129,8 руб. В Чигиринском стане душ было 152 человека. Они должны были выплатить 85,31 руб. [7, л. 13].

Обычно сами суммы сборов с сельских жителей составляли в среднем 1–3 руб. Например, «принято Половодовского стану у сборщика Дмитрия Зыкова сборные его мирских денег рублей пять десять копеек, в том ему расписка дана». Запись в тетради Соликамского уезда 1763 г. гласит: «Еще принято у него ж Зыкова рубль десять копеек» [7, л. 5].

Способом борьбы с недоимкой, помимо отправки выборных людей, солдат и сыскной команды, были и регулярные напомина-

ния. Так, в Соликамский магистрат в конце 1770-х гг. регулярно отсылались промемории о понуждении последнего в скорейшей присылке налоговой недостачи. Предварительно туда был направлен прапорщик Марк Немцов из соликамской штатной команды. Но соликамские чиновники все равно не присылали задолженности в размере 506,31 руб. [3, л. 5].

В 1770–1780 гг. приход подушных сборов и денежной казны учитывался более точно, по сравнению с 1720–1750 годами. С 1779 г. окладных сборов оставалось 12 138 руб. 24,25 коп., неокладных – 18 733 руб. 81 коп. [5, л. 1 об.]. Совокупный остаток составил 30 872 руб. 5,25 коп. По реестрам окладных сборов на 1780 г. числилось 84 229 руб. 51,25 коп., а доимки вообще не указаны. Как видим, уже в 1779–1780 гг. недоимочность по окладным и неокладным сборам почти не фиксируется [6, л. 4 об.]. Согласно реестру о приходе подушных сборов и денежной казны 1780 г., более всего средств поступило в марте (27 983,8075 руб.) и декабре 1780 г. (28 080,405 руб.) [22].

Воеводская канцелярия часто присылала в ратуши городов промемории о необходимости скорейшей отправки казны и сбора штрафных денег. Местные воеводы не могли годами ссылаться на отсутствие средств, проблемы с местными выборными и игнорировать многочисленные послания центральных ведомств. Улучшение транспортной доступности, усиление контроля и возможность реального наказания (особенно после 1728 г.) создавали проблемы уездным администраторам. Наличие реальных (не собиравшихся годами) и номинальных («взятых» в начале следующего года) недоимок провоцировало местные канцелярии на различные меры.

По тону указов Соликамской воеводской канцелярии понятно, что недостаточные поступления средств в течение календарного года беспокоили местных чиновников, и последние прилагали все усилия, чтобы напомнить о необходимости скорейшего сбора выборным людям. Особенно это касалось подушных денег. В случае возникновения недоимочности предполагалось приказчиков и старост и выборных нещадно наказывать батогами и «подушные деньги взыскивать без послабления» [7, л. 25].

В свою очередь, многие крестьяне и прочие налогоплательщики не только саботировали оплату налогов и прятались от приезда выборных сборщиков. В сентябре 1760 г. приписные крестьяне, отданные для работы на медеплавильном заводе на реке Бабке, «не хотя зарабатывать подушные деньги» [7, л. 14], стали отказываться от работы. У них появился свой лидер Иван Пономарев, который, по мнению чиновников, вносил смуту в ряды крестьян. Во избежание распространения недовольства у арестованного Ивана Пономарева разрушили избу, а также амбар, хлеб и весь двор до основания. При этом было велено «пожитки и жену его с детьми и всех домашних отдать десятнику на сбереженье до решения дела» [7, л. 14–15]. Сотника и рассыльщиков пороли и допрашивали. Прочих крестьян, которые участвовали в сходке, рассматривающий дело граф Иван Григорьевич Чернышев «на первый случай» простил, «однако с тем, чтоб они впредь такого возмутительного собрания... не чинили» [7, л. 15].

Правительство не церемонилось с налогоплательщиками и всеми способами стремилось уменьшить недоимки и во второй половине XVIII века. В Петровскую эпоху приемы борьбы с недоборами, рассмотренные С.М. Троицким [29] и Е.В. Анисимовым [2], были еще более жестокими (аресты, физические наказания, праваж). Более того, могли понести ответственность и сами сборщики, хотя по приезду на место сбора они сталкивались с сопротивлением и отсутствием на месте крестьян-плательщиков. К примеру, «у взыскания оных (домен и печей) от Соликамской воеводской канцелярии находятся нарочные... с некоторых взыскивают, а с иных за отлучкою и с доимок неведому куда скорейшего взыскания учинить не с кого и на то оным посланным ордерами подтверждено, чтоб оные старались как можно тех отлучных сыскивать и с них взыскание тем деньгам в скорости» [3, л. 6].

После возникновения неплатежей на места сначала активно присылались указы. В Чердынской ратуше за 1753–1759 гг. по кабацкому сбору накопилась недоимка в размере 8 056,87 рублей. Это крупная по тем временам недостача возникла из-за откупной системы. Вино, поставленное в кабаки, оказа-

лось нераспроданным. В указе Пермской канцелярии возникновение недоимки объяснили следующим образом: «оная доимка воследовала от неросходу против прошлых лет в городе Чердыни и в Чердынском уезде с кабаков продажею вина» [4, л. 1]. Крестьянство Чердынского уезда «за недачею от пермских соляных промышленников в зделку и к сплаву соли людей и каюков и в поставку и промыслам варнишных дров» перестало получать деньги. Местным жителям пришлось расходиться в другие уезды наниматься в работу на заводы. Тем не менее Пермская канцелярия хотела получить деньги с местных откупщиков. В Чердынь был послан нарочный, который, ссылаясь на указы от 5 августа, 25 мая, 18 октября 1759 г., 18 января 1760 г. и инструкцию, начал насильственными способами взыскивать недоимку.

По инструкции было велено, пока недоимка не будет заплачена, «...до того времени той ратуши присутствующих и лучших купеческих людей держать в ратуше под караулом без выпуска». Все это было «подтверждено строгими указами, а о принуждении к платежу Чердынскую ратушу в Кунгурский провинциальный магистрат писано промемориями и в государственные Камер- и Адмиралтейскую коллегии, в Штатс-контору и в Казанскую губернскую канцелярию 15 октября 1759 г. репортовано» [4, л. 1]. Несмотря на объективные проблемы продажи вина, связанные с оттоком крестьянства, вышестоящие инстанции предпочли репрессивные меры. Во все основные инстанции были отправлены промемории о том, что задолженность пытаются взыскать.

В дальнейшем, после расследования, в канцелярии учитывали невозможность уплаты налога, и недоимка списывалась. Так произошло с картяным сбором, задолженность по которому долго копилась после запрещения играть в карты в правление Анны Иоанновны в 1733 году.

Картяных сборов с Кунгурского провинциального магистрата на 1744–1759 гг. было недоплачено на общую сумму 105,6 руб. (по 6,6 руб. в год).

Канцелярия отчиталась, что «показанные картяные деньги состоят в доимке за запрещением по силе указов картяной игры» [4, л. 1 об.]. Указами из Камер-коллегии от 17 ав-

густа 1756 г. и 14 апреля 1758 г. было велено о картяном окладе отдать в приказной стол ведомость и после сбора информации удалить «онный сбор из окладу» [4, л. 1 об.].

Картяной сбор и недоимка с Чердынской ратуши не были взысканы, а оклад из доимки исключался. Так Пермская канцелярия поступила после определения невозможности получить недоплаты по налогам.

Правительство тщательно выясняло причины неплатежей («по каким обстоятельствам еще не взысканы в узаконенное время» [3, л. 5]). В доношениях и рапортах часто расписано, что случилась недоимка по причине смерти некоторых душ («взыскать никак невозможно»). Например, сборщик (в нашем случае – Семен Башкирцев) прилагал подробный реестр с фамилиями, где, подводя итоги, писал о конечной недоплате – 57,4425 руб. Здесь речь шла о Кольчужском стане Чердынского уезда [19, л. 24–25].

Вообще все суммы, которые не платили крестьяне, обычно составляли до 1 рубля. Редкий случай – Семен Полин – 3 руб. 3 коп. [19, л. 28]. Возможно, к 1756–1757 гг. (датировка документов) Семена Полина уже несколько лет не было в живых.

Обратимся к региональным исследованиям для проведения некоторых параллелей с фискальной политикой в Прикамье. Е.П. Кузьмин отмечает, что основное место среди документов воеводской канцелярии занимали напоминания, регламентация способов и путей сборов налогов, а также выбивание недоимок и прямые угрозы представителям местного управления [15]. В Марийском крае податное население терпело значительные убытки, хроническими становились недоимки по платежам. Убыль местного населения в первой четверти XVIII в. в разных уездах составила от одной четверти до двух третей учтенных во время переписей ясачных дворов и жителей Марийского края. «Непосильные казенные подати и повинности явились важнейшей причиной того, что ясачная марийская деревня в первой четверти XVIII в. была разорена» [11, с. 109].

В Прикамье и отдельных центральных уездах ситуация складывалась иначе. Как показывают исследования автора статьи, на территории Прикамья недоимочность не пре-

вышала 10 % от всей суммы сборов [14, с. 85]. По данным Е.С. Корчминой, система сбора недоимок «строилась не на насилии, а в первую очередь на угрозе насилия, поскольку посылки солдат положительно сказывались на уплате недоимок», а тяжесть подушной подати в России по сравнению с прямым налогом обложением в Англии и Франции была значительно меньше (11 %), но на протяжении 1732–1754 гг. сохранялся высокий процент ее уплаты [13, с. 21].

С позиции рассмотрения указанных фискальных процессов как результата формирования российского военно-фискального государства в XVIII в., можно обнаружить сходство финансовых механизмов Российской империи и европейских стран. Это появление чрезвычайных налогов, рост косвенных сборов в соотношении с прямыми налогами, использование кредитов и увеличение доли военных расходов в бюджете страны [9, с. 70]. Подушная подать явилась в данном случае следствием необходимости увеличения сборов за счет привлечения всех налогово-финансовых ресурсов и установления для большинства налогоплательщиков единой окладной единицы. Данная фискальная система вполне себя оправдала, если судить об ее эффективности по выигранным войнам.

На протяжении XVIII в. не происходило резких изменений социальной структуры населения Соликамского, Кунгурского и Чердынского уездов. Зачастую у местного населения (независимо от социального статуса) не было намерения и возможности платить абсолютно все сборы вовремя. Несмотря на недовольство населения и задержки с уплатой налогов, предпринятые воеводами меры обычно давали результаты – окладные и неокладные сборы поступали в казну вовремя (об этом свидетельствует сбор большей части налогов) [14, с. 85].

В указе Соликамской воеводской канцелярии от 9 января 1762 г. о взыскании государственной подушной недоимки на 1760 г. упоминаются невыплаты черносошных, монастырских и помещичьих (в данном случае Строгановских) крестьян, а также необходимость «особливо с купечества сорокоалтынные и с них накладные двукопеечные деньги собирать, а именно на первую в январе,

феврале и марте половину, на вторую половину с сентября по декабрь месяц недоимки» [7, л. 2]. Составители документа требовали, «собрав те деньги, отсылать в провинциальную канцелярию», но их настойчивые просьбы были проигнорированы.

Помимо обязательных налогов, местное население страдало от многочисленных негласных сборов – так называемых кормлений, которые платились еще до петровских реформ. Записи в Соликамской тетради выборных сборщиков наводят на размышления о том, что «почести» для руководства и во второй половине XVIII в. были делом привычным. Между сообщениями о собранных недоимках и мирских деньгах появляется запись: «Еще снесено господину прапорщику в почесть на Половодове рубль» [7, л. 5]. Аналогичная запись появляется в тетради расходов [7, л. 19].

Помимо недовольства населения, воеводы сталкивались и с такой распространенной в прошлом проблемой, как нехватка кадрового состава [8, с. 47]. Для обеспечения сбора налогов на большой территории Прикамья и своевременного представления отчетности этих кадров – даже с учетом выборных людей, бывало недостаточно. В архивах имеются документы с жалобами на увеличение объема приказных дел и несоответствие ему числа подьячих в избах. К жалобам воевод иногда присоединялось местное население с просьбой о назначении сотрудника в штат [34, л. 1].

Результатом становились директивные распоряжения канцелярии о присылке новых подканцеляристов. Недостаток численности местная канцелярия восполняла, отправляя запросы на перевод новых сотрудников в свой штат. Из рапорта Уфимской провинциальной канцелярии, пригорода Осы, стало известно, что подканцелярист Иван Зинов 5 сентября 1777 г. умер, а «в производстве письменных дел учинилась остановка» [33, л. 28]. На его место попросили нового специалиста из Мензелинска, потому что там трудилось два канцеляриста, Василий Суворов и Никита Пилецкий, «и еще копейист один». В результате Никита Пилецкий был отправлен «для исправления дел по получении того указа немедленно и не принося никаких отговорок и которые ни по чему приняты не будут в Осинскую вое-

водскую канцелярию» и определен к делам с распиской [33, л. 28].

Впрочем, традиционная проблема нехватки средств для жалования служащим существовала не только на территории Урала. В Сибири в XVIII в. дела с выплатой заработной платы сотрудникам канцелярии также обставили не лучшим образом. Д.А. Ананьев пишет о том, что жалования традиционно не хватало, а «кормление от дел» вызывало недовольство местного населения [1, с. 167].

Воеводская администрация стремилась увеличить число налогоплательщиков за счет записи в подушный оклад. В указе уже упомянутому поручику Теряеву, который ведал подушным сбором в 1741 г., было записано следующее: «Села Карагайского Тихоновской церкви престарелого попа Павла внука ево Матвея Савина сына... которые у присяги не были писать в подушный оклад и платежом того окладу причислить уездных вотчинам где кто жительство имеет или в других куда пожелает, а городские к посадам и с детьми» [31, л. 9]. Церковников в итоге записали в подушный оклад. Далее в документе упоминается и соседний Кунгур. Некий Матвей Бельтюков был «смотрен» на военную службу. Оказалось, что он «за тупостью негоден» [31, л. 9 об.], поэтому его записали с сыновьями в подушный оклад. Так местные воеводы участвовали в увеличении численности налогоплательщиков и, соответственно, доходов государства.

Результаты. Воеводская канцелярия местных уездов практиковала различные способы борьбы с недоплатой налогов в Прикамье. Местные воеводы были вынуждены проводить строгий учет финансовых поступлений, поскольку воеводский наказ 1728 г. обращал особое внимание уездных администраторов на сбор и доставку денежных средств, а также натурального налога. Воеводы Соликамской, а впоследствии Пермской канцелярии понимали, что отсутствие строгой отчетности по налогам и неприсылка денежных сборов будет поставлена им в вину. Богатая территория с различными категориями податного населения, заводской промышленностью и развитыми соляными промыслами приковывала внимание вышестоящей канцелярии в Казани. Конфликтовать с губернаторским началь-

ством по поводу невыполнения собственных обязанностей было для воевод не лучшим вариантом (в том числе и для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице). Поэтому уездные администраторы в рамках отведенных им полномочий прилагали все возможные усилия для своевременного сбора и отправки налоговой отчетности и денежных средств. По сравнению с другими территориями в составе Российской империи (например, марийские земли), местное население оказывалось вполне платежеспособным. Если происходил сезонный отток крестьян в силу естественных причин (найм в работу) и часть вина не распродавалась, уездная канцелярия после многочисленных расследований могла пойти навстречу налогоплательщикам и списать недоимку через обращение в вышестоящие органы. В ходе исследования были выделены и раскрыты наиболее распространенные способы взыскания налогов:

– давление на мирских выборных людей с целью более оперативного и полного взыскания недоимок и сборов по основным налогам. В случае отсутствия должников канцелярия могла «доправить» платежи на сборщиках. Это не распространялось на крупные суммы (например, долги солепромышленников исчислялись тысячами);

– содержание под стражей до выплаты денежных средств. На такие меры воеводская канцелярия обычно шла после неоднократных напоминаний о скорейшей присылке штрафных денег;

– направление нарочных на конкретные территории. Нарочные обладали инструкциями, по которым могли «лучших людей держать под караулом» до выплаты последними недостающих денег или штрафов;

– присылка солдат и команды для взысканий. В первом случае население могло не подвергнуться наказанию. В случае сопротивления властям, как показала практика, применялись насильственные действия;

– самым простым способом, которым пользовались и вышестоящие органы (канцелярия в Казани), была присылка указов и промеморий с напоминаниями и угрозами. Зачастую это оказывалось бесполезным.

Таким образом, методы борьбы с неплатежами были очень разнообразными. Это по-

зволяло местным канцеляриям работать с неплательщиками и пополнять уездную казну за счет постоянных налогов и штрафов, налагаемых на налогоплательщиков в случае недоимочности или несвоевременной отправки налоговой отчетности. В итоге местные воеводские канцелярии в исследуемом периоде справлялись со сбором налогов и взысканием недоимок по основным статьям доходов государства, применяя различные доступные способы давления на налогоплательщиков.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-60007 («Эффективность финансовой политики воеводской администрации Прикамья в XVII–XVIII вв.»).

The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-60007 (“The effectiveness of the financial policy of the county administration of Prikamye in the 17th–18th centuries”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, Д. А. Воеводское управление Сибири в XVIII в. / Д. А. Ананьев. – Новосибирск : Сова, 2005. – 264 с.
2. Анисимов, Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. / Е. В. Анисимов. – Л. : Наука, 1982. – 296 с.
3. Ведомость, составленная в Соликамской воеводской канцелярии по приказу Пермской провинциальной канцелярии о взыскании недоимок и недобора по городу Соликамску и уезду // Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Ф. 651. – Оп. 1. – Д. 1. – 15 л.
4. Ведомость, учиненная в Пермской провинциальной канцелярии о недоимках по кабацким и канцелярским сборам за 1760 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 439. – Оп. 1. – Д. 141. – 4 л.
5. Годовой рапорт за 1776 г. // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 510. – 41 л.
6. Годовой рапорт за 1780 г. // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 511. – 33 л.
7. Дело о взыскании государственной подушной недоимки // ГАПК. – Ф. 651. – Оп. 1. – Д. 2. – 60 л.
8. Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / Н. Ф. Демидова. – М. : Наука, 1987. – 230 с.

9. Дмитриева, З. В. История российского налогообложения в XVI–XVIII вв. в контексте проблемы «налоги – войны» / З. В. Дмитриева, С. А. Козлов // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 3. – С. 62–74.

10. Записная тетрадь сбора недоимки по подушному окладу 1758–1759 гг. // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 502. – 12 л.

11. Иванов, А. Г. Государственные подати и повинности ясачных марийцев в конце XVII – первой четверти XVIII века / А. Г. Иванов // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 106–110.

12. Книга о приходе денежной казны Соликамского сбору // РГАДА. – Ф. 444. – Оп. 1. – Д. 28. – 26 л.

13. Корчмина, Е. С. Подушная подать: микроисследование по материалам Переславль-Рязанского уезда в середине XVIII века / Е. С. Корчмина // Экономическая история. – 2015. – № 2 (29). – С. 8–23.

14. Космовская, А. А. Эффективность налоговой политики Российского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) / А. А. Космовская // Вестник Пермского университета. История. – 2018. – № 4 (43). – С. 77–87. – DOI: 10.17072/2219-3111-2018-4-77-87.

15. Кузьмин, Е. П. Воеводская власть и управление в Марийском крае в XVIII веке / Е. П. Кузьмин. – Saarbrücken : lap lambert academic publishing, 2014. – 264 с.

16. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 573 с.

17. Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П. Н. Милюков. – СПб. : Книгоиздательство М. В. Пирожкова : Типография М. М. Стасюлевича, 1905. – 688 с.

18. Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. – 1728. – Т. 8, № 5333. – С. 94–112.

19. Наряд о сборе подушных денег // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 195. – 135 л.

20. О приходе, расходе и остатке денежной казны // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 238. – 95 л.

21. Окладная приходная кабацким и канцелярским сборам // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 158. – 88 л.

22. Приходная книга подушного и прочего сбору // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 415. – 101 л.

23. Разные бумаги Соликамской провинциальной канцелярии // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 28. – 144 л.

24. Рапорт канцелярии о приходе и расходе разных сборов денежной казны // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 72. – 25 л.

25. Расходная книга Соликамской провинциальной канцелярии 1735 г. // РГАДА. – Ф. 444. – Оп. 1. – Д. 115. – 160 л.

26. Сведения о числе умерших душ мужского пола, состоящих в подушном окладе по переписи 1762 г. в вотчине Г.Н. Строганова, представленные в канцелярию воеводским поверенным // ГАПК. – Ф. 651. – Оп. 1. – Д. 4. – 7 л.

27. Счет о приходе и расходе денежной казны // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 160. – 72 л.

28. Тилли, Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. / Ч. Тилли ; пер. с англ. Т. Б. Менской. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 328 с.

29. Троицкий, С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке / С. М. Троицкий. – М. : Наука, 1966. – 272 с.

30. Указы // РГАДА. – Ф. 955. – Оп. 1. – Д. 13. – 17 л.

31. Указы, доношения и дела о сборе подушных денег // РГАДА. – Ф. 576. – Оп. 1. – Д. 445.

32. Указы, промемории // РГАДА. – Ф. 955. – Оп. 1. – Д. 3. – 36 л.

33. Указы Чердынской воеводской канцелярии в Осинскую воеводскую канцелярию // ГАПК. – Ф. 86. – Оп. 1. – Д. 2. – 36 л.

34. Царская грамота в Кунгур стольнику и воеводе Федору Ивановичу Сухотину об утверждении сына бывшего подьячего кунгурской приказной избы Федора Медведевского в должности, которую занимал его отец // Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПбИИ РАН). – Ф. 75. – Оп. 1. – Д. 152. – 2 л.

35. Hellie, R. Russia, 1200–1815 / R. Hellie // The Rise of the Fiscal State in Europe, Circa 1200–1815. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – P. 481–506.

REFERENCES

1. Anan'ev D.A. *Voevodskoe upravlenie Sibiri v XVIII v.* [Voevod Office of Siberia in the XVIII Century]. Novosibirsk, Sova Publ., 2005. 264 p.

2. Anisimov E.V. *Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoy podati v Rossii, 1719–1728 gg.* [Subsequent Reform of Peter I. Introduction of the Poll Tax in Russia, 1719–1728]. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 296 p.

3. *Vedomost, sostavlennaiia v Solikamskoi voevodskoi kantseliarii po prikazu Permskoi provintsialnoi kantseliarii o vzyskanii nedoimok i nedobora po gorodu Solikamsku i uезду* [A Statement Compiled in the Solikamsk Voivodship Office on the Orders of the Perm Provincial Office on the Recovery of Arrears and Shortages in the City of Solikamsk and

the County]. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia* (GAPK) [Perm State Archives], f. 651, op. 1, d. 1. 15 l.

4. Vedomost, uchinennaia v Permskoi provintsialnoi kantseliarii o nedoimkakh po kabatskim i kantseliarskim sboram za 1760 g. [A Statement Compiled in the Perm Provincial Chancellery on Arrears of Wine and Clerical Fees for 1760]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 439, op. 1, d. 141. 4 l.

5. Godovoi raport za 1776 g. [Annual Report for 1776]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 510. 4 l.

6. Godovoi raport za 1780 g. [Annual Report for 1780]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 511. 3 l.

7. Delo o vyzskanii gosudarstvennoi podushnoi nedoimki [The Case of the Recovery of State Per Capita Arrears]. *GAPK* [Perm State Archives], f. 651, op. 1, d. 2. 60 l.

8. Demidova N.F. *Sluzhilaia biurokratiia v Rossii XVII v. i ee rol v formirovanii absolutizma* [Serving Bureaucracy in Russia XVII Century and Its Role in the Formation of Absolutism]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 230 p.

9. Dmitrieva Z.V., Kozlov S.A. Istorija rossijskogo nalogooblozhenija v XVI–XVIII vv. v kontekste problemy «nalogi – vojny» [The History of Russian Taxation in the XVI–XVIII Centuries in the Context of the «Taxes – War» Problem]. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, no. 3, pp. 62–74.

10. Zapisnaia tetrad sbora nedoimki po podushnomu okladu 1758–1759 gg. [Notebook for Collection of Arrears in the Salary of 1758–1759]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 502. 1. 12.

11. Ivanov A.G. Gosudarstvennye podat' i povinnosti jasachnyh marijcev v konce XVII – pervoj chetverti XVIII veka [State Taxes and Duties of the Yasak Mari in the Late XVII – First Quarter of the XVIII Century]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 2, pp. 106–110.

12. Kniga o prikhode denezhnoi kazny Solikamskogo sboru [A Book About the Arrival of the Monetary Treasury of the Solikamsky Collection]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 444, op. 1, d. 28. 26 l.

13. Korchmina E.S. Podushnaia podat': mikroissledovanie po materialam Pereslavl'-Riazanskogo uezda v seredine XVIII veka [The Poll Tax: Microanalysis on the Materials of the Pereslavl'-Ryazansky County in the Middle of the XVIII]. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2015, no. 2 (29), pp. 8–23.

14. Kosmovaia A.A. Effektivnost' nalogovoi politiki Rossijskogo gosudarstva (problemy

nedoimochnosti v Solikamskom uezde v XVII–XVIII vekakh) [Effectiveness of Russian Tax Policy (the Problem of Tax Arrears in Solikamsk Uezd in the 17th and 18th Centuries)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii*, 2018, no. 4 (43), pp. 77–87. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-4-77-87.

15. Kuz'min E.P. *Voevodskaja vlast' i upravlenie v Marijskom krae v XVIII veke* [Voivodeship Power and Management in the Mari Territory in the 18th Century]. Saarbrücken, Lap Lambert Academic Publishing, 2014. 264 p.

16. Milov L.V. *Velikorusskii pakhar i osobennosti rossijskogo istoricheskogo protsessa* [The Great Russian Plowman and Features of the Russian Historical Process]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998. 573 p.

17. Milyukov P.N. *Gosudarstvennoe khozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo* [State Economy of Russia in the First Quarter of the XVIII Century and the Reform of Peter the Great]. Saint Petersburg, Knigoizdatel'stvo M.V. Pirozhkova; Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ., 1905. 688 p.

18. Nakaz gubernatoram i voevodam i ih tovarishham, po kotoromu oni dolzhny postupat' [The Order to Governors and Governors and Their Comrades, According to Which They Must Act]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. 1649–1825 gg.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The First Meeting], 1728, vol. 8, no. 5333, pp. 94–112.

19. Nariad o sbore podushnykh deneg [Outfit on Collecting Per Capita Money]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 195. 135 l.

20. O prikhode, raskhode i ostatke denezhnoi kazny [On the Income, Expense and Balance of the Money Treasury]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 238. 95 l.

21. Okladnaia prikhodnaia kabatskim i kantseliarskim sboram [Payroll Book for Wine Taxes and Clerical Taxes]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 158. 88 l.

22. Prikhodnaia kniga podushnogo i prochego sboru [The Entry Book of the Poll and Other Collection]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 415. 101 l.

23. Raznye bumagi Solikamskoi provintsialnoi kantseliarii [Various Papers of the Solikamsk Provincial Office]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 28. 144 l.

24. Raport kantseliarii o prikhode i raskhode raznykh sborov denezhnoi kazny [The Report of the Chancellery on the Income and Expenditure of Various Fees of the Money Treasury]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 72. 25 l.

25. Raskhodnaia kniga Solikamskoi provintsialnoi kantseliarii 1735 g. [The Account Book of the Solikamsk

Provincial Office of 1735]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 444, op. 1, d. 115. 160 l.

26. Svedeniia o chisle umershikh dush muzhskogo pola, sostoiashchikh v podushnom oklade po perepisi 1762 g. v votchine G.N. Stroganova, predstavlennye v kantseliarii vovodskim poverennym [Information on the Number of Deceased Male Souls, Consisting of a Capitation Salary According to the Census of 1762 in the Estate of G.N. Stroganov, Presented to the Office of the Voivode Attorney]. *GAPK* [Perm State Archives], f. 651, op. 1, d. 4. 71.

27. Schet o prihode i rashode denezhnoj kazny [Account on the Income and Expenditure of the Money Treasury]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 160. 72 l.

28. Tilli Ch. *Prinuzhdenie, kapital i evropeiskie gosudarstva. 990–1992 gg.* [Coercion, Capital, and European States, AD 990–1992]. Moscow, Izdatelskii dom «Territoria budushchego», 2009. 328 p.

29. Troitskii S.M. *Finansovaia politika russkogo absolutizma v XVIII veke* [The Financial Policy of Russian Absolutism in the 18th Century], Moscow, Nauka Publ., 1966. 272 p.

30. Ukazy [Decrees]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 955, op. 1, d. 13. 17 l.

31. Ukazy, donosheniia i dela o sbore podushnykh deneg [Decrees, Reports and Cases on

the Collection of Per Capita Money]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 576, op. 1, d. 445.

32. Ukazy, promemorii [Decrees, Promemorii]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], F. 955, Op. 1, D. 3. 36 l.

33. Ukazy Cherdynskoi vovodskoi kantseliarii v Osinskuiu vovodskuiu kantseliarii [Decrees of the Cherdynskoye Voivodship Office to the Osinskaya Voivodship Office]. *GAPK* [Perm State Archives], f. 86, op. 1, d. 2. 36 l.

34. Carskaja gramota v Kungur stol'niku i vovode Fedoru Ivanovichu Suhotinu ob utverzhdenii syna byvshego pod'jachego kungurskoj prikaznoj izby Fedora Medvedevskogo v dolzhnosti, kotoruju zanimal ego otec [The Royal Letter to Kungur to the Stolnik and Governor Fedor Ivanovich Sukhotin on the Approval of the Son of the Former Clerk of the Kungur Order Hut Fedor Medvedevsky in the Post Held by his Father]. *Nauchno-istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiiskoi akademii nauk (NIA SPbII RAN)* [Scientific-Historical Archive of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], f. 75, op. 1, d. 152. 21.

35. Hellie R. Russia, 1200–1815. *The Rise of the Fiscal State in Europe, Circa 1200–1815*. Oxford, Oxford University Press, 1999, pp. 481–506.

Information About the Author

Anna A. Kosmovskaya, Candidate of Sciences (History), Researcher, Perm State Institute of Culture, Gazety «Zvezda» St, 18, 614000 Perm, Russian Federation; Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Perm State Pharmaceutical Academy, Polevaya St, 2, 614990 Perm, Russian Federation, akosmovskaya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5968-3174>

Информация об авторе

Анна Алексеевна Космовская, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Пермский государственный институт культуры, ул. Газеты «Звезда», 18, 614000 г. Пермь, Российская Федерация; доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Пермская государственная фармацевтическая академия Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Полевая, 2, 614990 г. Пермь, Российская Федерация, akosmovskaya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5968-3174>